

Ханаанский бальзам

Перевод с английского Н. ДАРУЗЕС

Еще на первой неделе января Нед Джонс получил письмо из Бангора, от агента Общества страхования от огня. В письме сообщалось, что начиная с 1 января прошлого года Обществом отменены всякие скидки со страховых взносов за дома и надворные постройки, снабженные громоотводами. «А потому, — говорилось в письме, — стоимость страхования принадлежащих вам построек повышается с двадцати долларов с половиной до двадцати двух долларов с половиной».

«Но в тех случаях, — говорилось дальше, — когда громоотводы на постройках уже установлены, общество может выслать инспектора для осмотра вводов, заземлений, креплений и т. п., и если таковые окажутся в удовлетворительном состоянии, скидка может быть возобновлена». В заключение сообщалось, что за осмотр взимается три доллара — на оплату времени, потраченного инспектором.

— Разрази меня гром, — сказал Нед, после того как прочел письмо три раза подряд. — Разрази меня гром на этом самом месте.

Он мигом высчитал, что сэкономит один доллар, если не будет вызывать инспектора для ревизии громоотводов, но все-таки было ясно, что за страховку своих построек ему придется теперь платить лишние два доллара в год.

— Н-да, разрази меня гром, — сказал он.

Его жена Бетти не обмолвилась ни словом на этот счет. Когда грозила опасность истратить лишний грош, она вся словно застывала и от нее за версту несло холодом.

Вносить страховую премию нужно было не раньше 1 февраля, но еще за неделю до этого срока Нед собрался съездить в Бангор и нанести визит агенту страхового общества.

Нед с женой отправились в Бангор после завтрака на своей старой машине и ехали по гудронированной дороге очень

медленно, стараясь держаться как можно правей. Закон гласил, что владелец машины не обязан платить штрафов и налогов до первого несчастного случая в пути. Нед Джонс твердо решил избегать той первой дорожной катастрофы, которая обяжет его платить деньги за право пользования собственной машиной. Машина была старая и служила ему лет двенадцать, и он отнюдь не собирался покупать новую, если эта износится.

Они приехали в Бангор около десяти часов утра, разыскали самую безопасную стоянку для своей машины и, никуда не заходя, отправились в страховую контору.

Усевшись на скамью в прихожей, они подождали несколько минут, потом служанка провела их к мистеру Хармворту.

— Так вот, как же теперь будет насчет страховки моих построек в Гейлорде? — сказал Нед, кивая головой и тыча пальцем в агента.

— Я понимаю, вас беспокоит новое постановление о громоотводах от 1 января, — сказал мистер Хармворт, улыбаясь Неду и его жене. — Видите ли, мистер Джонс и миссис Джонс, — договоры пересматривает правление нашего Общества в Нью-Хемпшире, а мы, агенты, тут решительно не при чем: все зависит от правления.

— Ну, что эти нью-хемпширцы смыслят в громоотводах, скажите, пожалуйста? — начал Нед. — Да вот, я вам расскажу. Я когда-то знал одного нью-хемпширца...

— Нет уж, не будем уклоняться в сторону, мистер Джонс и миссис Джонс, — сказал мистер Хармворт. — У меня самого, знаете ли, отец с матерью хемпширцы родом, да и у вас, надо полагать, тоже имеются какие-нибудь родственники в Нью-Хемпшире.

Он усиленно улыбался миссис Джонс жизнерадостной улыбкой, которую сам считал неотразимой. Бетти упорно не сдавалась. От нее несло холодом, и она не со-

биралась оттаивать, — пускай сначала Общество пойдет на уступки и устроит так, чтобы им не пришлось платить лишнего.

— Я вот всю жизнь прожил в штате Мэн, — сказал Нед, — и мне уж за шестьдесят; и я вам скажу, что только громоотвод может уберечь дом или сарай от молнии и пожара. Я всю жизнь одно только видел: когда молния ударяется в громоотвод и бежит по проволоке в землю, дранка на крыше даже не дымится ни капельки. Если бы не громоотводы...

— А это верно, что молния бежит вниз по громоотводу? — спросил мистер Хармсворт. — Скажите, пожалуйста! А я-то думал, что она поднимается кверху или ударяет в острие. Ну, там как бы оно ни было, а...

— Молния есть молния, а куда она ударит — вверх, вниз или сбоку — это уж как придется, — сказал Нед, вставая.

— Ну, я вижу, вам все это гораздо лучше известно, чем мне, — сказал мистер Хармсворт, — усиленно улыбаясь миссис Джонс. — Я вырос в городе и мне не приходилось наблюдать, что делается с молнией, когда она ударит в постройку, снабженную громоотводом. Но все-таки мы с вами ничего тут не можем поделать, ведь это в управлении пересматривают договоры и присылают нам печатные бланки, а я только агент. Я делаю то, что мне прикажут, но не могу изменить ни слова в договоре.

Нед посмотрел на жену, и она мотнула головой. Ему только того и нужно было. Что может знать о громоотводах какое-то страховое общество, если оно находится в Нью-Хемпшире и если в правлении сидят нью-хемпширцы. Он опять посмотрел на жену, и тоже мотнул головой. Бетти кивнула Неду, поджав губы, и от нее еще сильнее понесло холодом.

Мистер Хармсворт порылся в ворохе бумаг на столе, вытащил какой-то листок и старательно разгладив и расправив его, положил перед Недом.

— Вот это счет за страхование ваших построек от огня. Срок уплаты по нему — 1 февраля, — сказал он, бросая быстрый взгляд на Неда, но избегая смотреть на миссис Джонс.

Нед передвинул счет обратно.

— Так вот, насчет Ханаанского бальзама, — сказал Нед, и, съехав на край стула, придвинулся ближе к столу.

— Какого Ханаанского бальзама? —

удивился мистер Хармсворт. — Что это такое?

Нед посмотрел на жену, и Бетти кивнула головой. Именно это от нее и требовалось. Он придвинулся еще ближе к столу.

— Мой Ханаанский бальзам, — сказал Нед. — Он растет у меня посреди двора, в четырнадцати шагах от стены дома и в двадцати двух шагах — от сарая.

— Что это за Ханаанский бальзам? — спросил мистер Хармсворт, все еще не понимая, в чем дело. — Ведь это, кажется, что-то такое в Библии? Как оно могло попасть к вам?

Нед и Бетти переглянулись, но и тот и другая воздержались от кивка.

— Ханаанский бальзам — это дерево, — сказал Нед. — Мой Ханаанский бальзам посажен еще при отце, семьдесят семь лет тому назад, он растет у меня посреди двора.

— Ну, так что же из этого? — спросил мистер Хармсворт, хлопая глазами.

— Это громоотвод, — сказал Нед. — Такой громоотвод, что лучше не надо. Как только Ханаанский бальзам...

— Так вы хотите, чтобы мы вам сделали скидку, потому что у вас есть... — начал мистер Хармсворт, наклоняясь вперед.

— ...перевалит за пятьдесят лет, он превращается в громоотвод. Молния не ударит ни во что другое ближе пятидесяти шагов от дерева. Она каждый раз ударяет о Ханаанский бальзам.

— Право не знаю, к чему вы клоните, — сказал мистер Хармсворт, — уж не думаете ли вы, что мы сделаем вам скидку за то, что у вас есть такое дерево?

Бетти выпрямилась, словно аршин проглотила.

— Не знаю, почему бы и не сделать, — сказал Нед. — Почему я не могу получить скидку, когда Ханаанский бальзам стоит у меня во дворе как раз между домом и сараем, самое большее в двадцати двух шагах от стены. Такое дерево вдвое, а то и втрое лучше всякого громоотвода. С таким деревом постройки все равно что негорюемые. По-моему, мне полагается пять, а то и шесть долларов скидки, за то, что у меня во дворе растет такое дерево.

Мистер Хармсворт почесал затылок и бросил быстрый взгляд на миссис Джонс. Он успел заметить, что губы у нее сжа-

лись в прямую линию, перечеркнувщую лицо поперек.

— Если вы настаиваете, — сказал он, — я могу списаться с нашим правлением в Нью-Хемпшире. Я ничего не могу сделать, пока не получу от них ответа. Не думаю все-таки, чтобы они сделали вам скидку только потому, что у вас есть этот самый Ханаанский бальзам.

— Если бы в вашем правлении не сидели нью-хемпширцы, — сказал Нед, — там понимали бы, что это дерево лучше всякого громоотвода.

— Я сообщу вам письменно, что думает на этот счет правление, как только получу от них ответ, — сказал агент, вставая.

Нед и Бетти встали и вышли в прихожую. Мистер Хармсворт провожал их, не теряя надежды пожать руку хоть одному из супругов. Бетти крепко сжала руки, сложенные на животе. Нед опередил агента и первым вышел на улицу.

— Безграмотный щенок, — сказал Нед.

Бетти кивнула головой.

Они зашли в лавку и купили кое-чего, потом сели в машину и поехали домой. Ни тот, ни другая за весь день не обмолвились ни словом о страховке.

Весь конец этой недели и первые три дня следующей Нед и его жена стерегли почтальона, ожидая письма от бангорского агента. На третий день письмо пришло.

Не распечатывая письма, они пошли в кухню и уселись у окна. Прежде всего Нед достал очки и не торопясь протер стекла. Бетти поднесла было к носу пла-

ток, но потом раздумала и опять спрятала его. Нед начал читать письмо вслух.

«Уважаемый мистер Джонс!

Я списался с нашим правлением в Нью-Хемпшире относительно Ханаанского дерева на вашем дворе и настоящим сообщая вам ответ правления. Повидимому, в правлении приняли это за шутку и пишут, что, может быть, ваше Ханаанское дерево, кстати, «ловит мышей, пугает ворон и вылечивает холеру». Далее, они подтверждают самым решительным образом, что ни в коем случае не могут дать скидку на том основании, что у вас во дворе имеется Ханаанское дерево».

Письмо на этом не кончалось, но дальше Нед читать не стал. Он передал письмо жене, и та отложила его в сторону, сжав губы в тонкую прямую линию, перечеркнувщую лицо поперек.

— Мне эти нью-хемпширцы никогда не нравились, — сказал Нед, убирая очки в футляр, и, встав с места, надел шляпу.

Его жена не проронила ни слова, и он отворил дверь и вышел во двор.

Увидев, что он вынес из сарая топор и поперечную пилу, Бетти надела кофту и пошла помочь мужу.

Сначала он сделал на Ханаанском дереве зарубку с боку, чтобы оно упало именно в том направлении, куда ему следовало упасть. Покончив с этим, он взялся за один конец пилы, а Бетти за другой. Они пилили не говоря ни слова, с радостными, но сосредоточенными лицами, и оба втайне питали надежду, что ранней весной разразится сильная гроза, и про себя молились богу, чтобы в их дом ударила молния и сбила его до тла.